

Anomia as a factor predicting subjective well-being

Levina J.¹, Martinsone K.², Kamerade D.³

¹ Jelena Levina

Dr. psych., acting assistant at Riga Stradins University, the Department of Health Psychology and Pedagogy, the Faculty of Public Health and Social Welfare. Expert in psychology in the Latvian Science Council. Riga, Latvia.

E-mail: jelena.levina@rsu.lv

² Kristine Martinsone

Dr. psych., associate professor at Riga Stradins University and head of the Department of Health Psychology and Pedagogy at the Faculty of Public Health and Social Welfare, the director of study program "Supervision". Expert in psychology in the Latvian Science Council. Riga, Latvia.

E-mail: kristine.martinsone@rsu.lv

³ Daiga Kamerade

PhD, research fellow at the University of Birmingham. Birmingham, United Kingdom.

E-mail: D.kamerade@bham.ac.uk

Abstract

Subjective well-being is recognized as one of the most significant constructs in psychology. Anomia is one of the important factors, which can influence the subjective well-being of individuals. The purpose of this study was to investigate relations between subjective well-being and different dimensions of anomia of Latvian inhabitants as well as to find what dimensions of anomia of Latvian inhabitants best predict their subjective well-being.

In this study the secondary data from the third European Quality of Life Survey (European Quality of Life Survey (EQLS), 2012) were used. The sample consisted of Latvian inhabitants (n = 1009), aged from 18 to 92 years (male — 34.9%, female — 65.1%). For measurement of anomia 3 subscales of anomia — Social distrust, Social isolation and Meaninglessness — were constructed. For measurement of subjective well-being ten questions of the third European Quality of Life Survey were used.

It was found that all three aspects of anomia — social distrust, social isolation and meaninglessness — are negatively associated with such components of subjective well-being as overall life satisfaction and satisfaction with different life domains, as well as with general sense of happiness. It was found that meaninglessness best of all predicted satisfaction with education. Satisfaction with present job, with family life, with social life and with health best of all could be predicted by meaninglessness and social isolation. Satisfaction with present standard of living and satisfaction with accommodation best of all can be predicted by meaninglessness, social isolation and social distrust. Overall satisfaction with life can be best of all predicted by all three dimensions of anomia — meaninglessness, social isolation and social distrust. General sense of happiness can be predicted best of all by meaninglessness and social isolation.

Key words: subjective well-being; anomia; meaninglessness; social isolation; social distrust.

For citation

Levina J., Martinsone K., Kamerade D. Anomia as a factor predicting subjective well-being. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 3(32), p. 3 [in English, in Russian]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: May 5, 2015

Accepted: June 3, 2015

Publisher: June 19, 2015

Introduction

Subjective well-being and factors predicting its components is an actual topic of both theoretical and empirical research. The fact of the topicality of the research of subjective well-being can be confirmed by the large number of contemporary studies and publications. Thus, a search run on a *Ebscohost Web* database in May 2015 with "subjective well-being" in

the title showed a result of more than 12 000 articles published since 1957, and there were more than 500 articles published only in 2015.

Subjective well-being is both a desirable goal in itself, as well as an important factor which influence other desirable outcomes, such as social functioning, academic and professional achievements, mental health. Taking into account the importance of subjective well-being in human life, the research of factors determining and predicting subjective well-being is an actual task.

During the last decade both worldwide and in the Baltic states, including Latvia, rapid social and economic changes took place, such as economic crisis, changes in the labour market, labour migration. It is acknowledged that social, economic, political, cultural changes at the level of society cause *anomie* — the condition or state, in which there is a breakdown of social norms and guidance for the citizens of a society [3], as well the discrepancy between common social goals and the legitimate means to attain those goals [11]. In its turn, at the individual level such changes can cause *anomia* — “subjectively perceived anomie” [13]. While *anomie* refers to a state of society characterized by the lack of norms and regulations, *anomia* characterizes the level of individual state of members of the society [10]. When the society endure transitions in its development, social and economic changes can affect its members, cause anomia and as a consequence influence the sense of subjective well-being.

Thus, the main purpose of this research is to investigate relations between subjective well-being and dimensions of anomia.

The concept of subjective well-being and factors influencing subjective well-being

Myers and Diener [1] conceptualized subjective well-being as a multidimensional construct including two different components – cognitive and affective. At the cognitive level subjective well-being a global sense of satisfaction with life, as well as specific satisfactions with different life domains such as one's work, marriage and others. At the affective level subjective well-being includes frequent positive affect and infrequent negative affect. People with high subjective well-being feel primarily pleasant emotions, people with low subjective well-being negatively appraise their life circumstances and therefore feel unpleasant emotions such as anxiety, depression, and anger [12]. The affective component of subjective well-being can be also operationalized as a general sense of happiness.

One of the main issues in the field of the research of subjective well-being is which factors influence subjective well-being. There are many studies focused on the relations between subjective well-being and demographic factors like income, age, gender, education, race, employment, religion, marriage and family [1]. Other studies have focused on internal factors of subjective well-being, such as locus of control [18] and personality traits [17].

As it was already mentioned above, anomia as a consequence of socially economic changes of society can influence the sense of subjective well-being.

Anomia and its relationship with subjective well-being

Due to the great importance of anomia, on one hand, and the existence of gaps in the field of both theoretical and empirical research of anomia in psychology, on the other hand, the psychological integrative multidimensional model of anomia was developed [8; 9; 14].

According to this model anomia is defined as an individually psychological state when the person beliefs that there are no social norms, rules and prescriptions, which can regulate his / her own behavior as well as the behavior of other citizens of the society, when the person endures the psychological state of meaninglessness and social isolation [9]. Thus, anomia is a multidimensional and includes three main dimensions *normlessness*, *meaninglessness*, and *social isolation*.

Each major dimension of anomia is divided into two sub-dimensions:

- 1) normlessness includes an *individual's deviation from prescribed rules or customs and social distrust*;
- 2) meaninglessness includes *the lack of goal clarity and generalized sense of meaninglessness*;
- 3) social isolation includes *estrangement to others and cultural isolation* [8; 9].

Though the importance of anomia for understanding of individually psychological state of individuals in the modern society is evident, little work has examined the relations between anomia and subjective well-being.

In some previous studies it was shown that subjective well-being is associated with the experience, which is the opposite comparing with the experience of anomia. For example, there is evidence that subjective well-being is related to religiousness, which is a part of seeking meaning in life [4].

At the same time, the results of the research of relations between subjective well-being and social activity are inconsistent. Thus, in his review of the empirical research of relations between different components of subjective well-being and quality of social contacts Diener [1] concluded that while a large number of studies had found positive correlations between various objective and subjective measures of social activity and various measures of subjective well-being, for example between social participation and happiness, there were also studies that found no above mentioned relationship. In his own recent study Diener and his co-author Seligman [2] have found, that very happy people have rich and satisfying social relationships and spend little time alone than less happy groups.

The Present Study

Examination of the existing literature suggests that anomia is a multidimensional construct. Analysis of the literature allows to conclude that while previous investigations have focused on relations between subjective well-being and experience, which is the opposite comparing with the experience of anomia, it remains unclear how subjective well-being is related to different dimensions of anomia.

Thus, the main objective of this study is to investigate relations between subjective well-being and multidimensional anomia.

In the current study there are two main research questions:

1. What are relations between subjective well-being and different dimensions of anomia of Latvian inhabitants?
2. What dimensions of anomia of Latvian inhabitants best predict their subjective well-being?

Method

Participants

In order to investigate relations between subjective well-being and dimensions of anomia of Latvian inhabitants the secondary data from the third European Quality of Life Survey (European Quality of Life Survey (EQLS), 2012) were used [5]. The European Quality of Life Survey is carried out every four years and examines the objective circumstances of European citizens' lives and how they feel about those circumstances and their lives in general.

The third EQLS took place in 2011-2012 in 34 countries. The Latvian sample consisted of the inhabitants of Latvia (n = 1009), aged from 18 to 92 years (male — 34.9%, female — 65.1%).

Instruments

Subjective well-being. For measurement of subjective well-being of Latvian inhabitants ten questions from the European Quality of Life Survey were used. Eight questions measure satisfaction with life domains — education, present job, present standard of living, accommodation, family life, health, social life and economic situation in country. One question measures overall satisfaction with life and one question — general sense of happiness.

Anomia. For measurement of levels of anomia Latvian inhabitants Anomia Scale developed by Levina, Martinsone and Kamerade [8; 9; 14] was used. This scale was constructed on the base of the integrative multidimensional model of anomia [Ibid], the questionnaire of the European Quality of Life Survey [5], secondary data from the third European Quality of Life Survey and the results of the psychometric analysis [8; 9]. Anomia Scale includes three subscales — Social distrust, Social isolation and Meaninglessness. The subscales of Anomia Scale showed high internal consistency levels ranging from .69 to .84.

Procedure

As it was already mentioned above, in this study the secondary data from the third European Quality of Life Survey (EQLS) — 2012 [5] were used.

Results

Results of the research of relations between subjective well-being and dimensions of anomia of Latvian inhabitants

To clarify what are the relations between different dimensions of anomia of Latvian inhabitants (i.e., social distrust, social isolation and meaninglessness) and their subjective well-being the Pearson's correlation analysis was used (Table 1).

Table 1

Descriptive statistics and Pearson's correlations coefficients for measures of subjective well-being and anomia of Latvian inhabitants

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	M	SD
Satisfaction with life domains															
1. Education	—	.351**	.292**	.232**	.208**	.097**	.190**	.037	.170**	.161**	-.079*	-.120**	-.153**	7.13	2.41
2. Present job		—	.530**	.285**	.234**	.324**	.379**	.202**	.391**	.297**	-.194**	-.302**	-.362**	7.23	2.33
3. Present standard of living			—	.535**	.335**	.396**	.437**	.340**	.609**	.496**	-.305**	-.448**	-.460**	5.78	2.35
4. Accommodation				—	.329**	.179**	.292**	.250**	.355**	.329**	-.244**	-.249**	-.264**	6.62	2.47
5. Family life					—	.306**	.344**	.121**	.332**	.466**	-.076*	-.286**	-.281**	7.16	2.59
6. Health						—	.501**	.252**	.412**	.472**	-.120**	-.378**	-.418**	6.09	2.65
7. Social life							—	.213**	.379**	.434**	-.167**	-.366**	-.402**	6.34	2.50
8. Economic situation in country								—	.352**	.264**	-.490**	-.357**	-.312**	2.87	1.85
9. Overall satisfaction with life									—	.625**	-.310**	-.528**	-.556**	6.54	2.05
10. General sense of happiness										—	-.192**	-.429**	-.532**	6.15	2.27
11. Social distrust											—	.331**	.273**	0.05	4.37
12. Social isolation												—	.553**	-0.03	2.43
13. Meaninglessness													—	-0.06	2.85

Note: * — $p < .05$; ** — $p < .01$.

Firstly, it was found that such dimension of anomia as social distrust was negatively associated with satisfaction with (1) education ($p < .05$), (2) present job ($p < .01$), (3) present standard of living ($p < .01$), (4) accommodation ($p < .01$), (5) family life ($p < .05$), (6) health ($p < .01$), (7) social life ($p < .01$), (8) economic situation in country ($p < .01$), as well as with overall satisfaction with life ($p < .01$) and with general sense of happiness ($p < .01$).

Secondly, it was also found that social isolation was negatively associated with satisfaction with (1) education ($p < .01$), (2) present job ($p < .01$), (3) present standard of living ($p < .01$), (4) accommodation ($p < .01$), (5) family life ($p < .01$), (6) health ($p < .01$),

(7) social life ($p < .01$), (8) economic situation in country ($p < .01$), as well as with overall satisfaction with life ($p < .01$) and with general sense of happiness ($p < .01$).

Finally, correlation analysis showed that the third dimension of anomia — meaninglessness — was negatively associated with satisfaction with (1) education ($p < .01$), (2) present job ($p < .01$), (3) present standard of living ($p < .01$), (4) accommodation ($p < .01$), (5) family life ($p < .01$), (6) health ($p < .01$), (7) social life ($p < .01$), (8) economic situation in country ($p < .01$), as well as with overall satisfaction with life ($p < .01$) and with general sense of happiness ($p < .01$).

Results of the research of prediction of aspects of subjective well-being of Latvian inhabitants from their levels of anomia

In order to determine what anomia dimensions aspects best predict subjective well-being of Latvian inhabitants regression analysis was performed. Hierarchical multiple regression was performed to determine what dimensions of anomia best of all predict domain satisfaction, overall satisfaction with life and general sense of happiness.

Table 2 summarizes the results of regression analysis on domain satisfaction as dependent variable.

Table 2

Regression analysis summary for dimensions of anomia, predicting satisfaction with life domains

	β	R^2	F
Satisfaction with education			
Step 1		.02	20.89**
Meaninglessness	-.16**		
Step 2		.02	10.89**
Meaninglessness	-.14**		
Social isolation	-.04		
Step 3		.02	7.77**
Meaninglessness	-.13**		
Social isolation	-.03		
Social distrust	-.05		
Satisfaction with present job			
Step 1		.12	52.22**
Meaninglessness	-.34**		
Step 2		.14	30.87**
Meaninglessness	-.28**		
Social isolation	-.15**		
Step 3		.14	21.58**
Meaninglessness	-.27**		
Social isolation	-.13*		
Social distrust	-.08		
Satisfaction with present standard of living			
Step 1		.21	209.35**
Meaninglessness	-.46**		
Step 2		.26	141.39**
Meaninglessness	-.31**		
Social isolation	-.28**		
Step 3		.28	102.79**
Meaninglessness	-.29**		
Social isolation	-.24**		
Social distrust	-.14**		

Satisfaction with accommodation

Step 1		.06	54.05**
Meaninglessness	-.25**		
Step 2		.09	36.84**
Meaninglessness	-.15**		
Social isolation	-.17**		
Step 3		.11	31.21**
Meaninglessness	-.14**		
Social isolation	-.13**		
Social distrust	-.15**		

Satisfaction with family life

Step 1		.08	67.55**
Social isolation	-.28**		
Step 2		.10	44.20**
Social isolation	-.19**		
Meaninglessness	-.18**		
Step 3		.10	29.56***
Social isolation	-.19**		
Meaninglessness	-.18**		
Social distrust	.02		

Satisfaction with health

Step 1		.18	177.72**
Meaninglessness	-.43**		
Step 2		.21	106.08**
Meaninglessness	-.32**		
Social isolation	-.20**		
Step 3		.21	71.24**
Meaninglessness	-.32**		
Social isolation	-.21**		
Social distrust	.04		

Satisfaction with social life

Step 1		.18	164.42**
Meaninglessness	-.42**		
Step 2		.22	104.15**
Meaninglessness	-.30**		
Social isolation	-.23**		
Step 3		.22	69.55**
Meaninglessness	-.30**		
Social isolation	-.22**		
Social distrust	-.02		

Satisfaction with economic situation in country

Step 1		.25	263.00**
Social distrust	-.50**		
Step 2		.29	162.67**
Social distrust	-.43**		
Social isolation	-.22**		
Step 3		.30	111.29**
Social distrust	-.42**		
Social isolation	-.17**		
Meaninglessness	-.09*		

Note: * — $p < .05$; ** — $p < .01$.

The regression analysis reveals that meaninglessness best of all predicts satisfaction with education. Social isolation in the second model does not significantly improve the prediction (R^2 change = .001, $F(1, 795) = .90$, $p > .05$) as well as social distrust in the third model also does not improve the prediction (R^2 change = .002, $F(1, 793) = 1.51$, $p > .05$).

Meaninglessness best of all predicts satisfaction with present job. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .019, $F(1, 389) = 8.52$, $p > .01$) while social distrust in the third model does not improve the prediction (R^2 change = .006, $F(1, 388) = 2.72$, $p > .05$).

It was found that meaninglessness also best of all predicts satisfaction with present standard of living. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .054, $F(1, 796) = 58.37$, $p < .01$) and social distrust significantly improves the prediction in the third model (R^2 change = .017, $F(1, 795) = 19.13$, $p < .01$).

The regression analysis shows that meaninglessness also best of all predicts satisfaction with accommodation. At the same time social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .021, $F(1, 798) = 18.46$, $p < .01$) and social distrust significantly improves the prediction in the third model (R^2 change = .021, $F(1, 797) = 18.33$, $p < .01$).

It was found that social isolation best of all predicts satisfaction with family life. Meaninglessness in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .022, $F(1, 787) = 19.28$, $p < .01$) while social distrust in the third model does not improve the prediction (R^2 change = .000, $F(1, 786) = .35$, $p > .05$).

The regression analysis reveals that meaninglessness best of all predicts satisfaction with health. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .028, $F(1, 798) = 28.36$, $p < .01$). However social distrust in the third model does not improve the prediction (R^2 change = .001, $F(1, 797) = 1.45$, $p > .05$).

Meaninglessness also best of all predicts satisfaction with social life. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .038, $F(1, 757) = 36.24$, $p < .01$). However social distrust in the third model does not improve the prediction (R^2 change = .001, $F(1, 756) = .50$, $p > .05$).

At last, it was found that social distrust best of all predicts satisfaction with economic situation in country. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .042, $F(1, 790) = 47.04$, $p < .01$). Meaninglessness in the third model also significantly improves the prediction (R^2 change = .006, $F(1, 789) = 6.33$, $p < .05$).

As it was mentioned above, hierarchical multiple regression was performed to determine what dimensions of anomia best of all predict overall satisfaction with life and general sense of happiness.

In Table 3 the results of regression analysis on overall satisfaction with life as a dependent variable are presented.

Table 3

Regression analysis summary for dimensions of anomia, predicting overall satisfaction with life

	β	R^2	F
Overall satisfaction with life			
Step 1		.32	378.02**
Meaninglessness	-.57**		
Step 2		.39	251.76**
Meaninglessness	-.40**		
Social isolation	-.31**		
Step 3		.40	174.55**
Meaninglessness	-.39**		
Social isolation	-.28**		
Social distrust	-.11**		

Note: * — $p < .05$; ** — $p < .01$.

It was found that meaninglessness best of all predicts overall satisfaction with life. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .066, $F(1, 798) = 85.52$, $p < .01$) and social distrust significantly improves the prediction in the third model (R^2 change = .010, $F(1, 797) = 12.74$, $p < .01$).

In Table 4 the results of regression analysis on general sense of happiness as a dependent variable are presented.

Table 4

Regression analysis summary for dimensions of anomia, predicting general sense of happiness

	β	R^2	F
General sense of happiness			
Step 1		.29	328.59**
Meaninglessness	-.54**		
Step 2		.32	189.25**
Meaninglessness	-.43**		
Social isolation	-.21**		
Step 3		.32	126.10**
Meaninglessness	-.43**		
Social isolation	-.20**		
Social distrust	-.01		

Note: * — $p < .05$; ** — $p < .01$.

The regression analysis reveals that meaninglessness best of all predicts general sense of happiness. Social isolation in the second model significantly improves the prediction (R^2 change = .030, $F(1, 792) = 35.59$, $p < .01$). In its turn social distrust significantly does not improve the prediction in the third model (R^2 change = .000, $F(1, 791) = .18$, $p > .05$).

Discussion

The first research question was what are relations between subjective well-being and different dimensions of anomia of Latvian inhabitants.

The results of the present study allows to conclude that all three aspects of anomia — social distrust, social isolation and meaninglessness — are negatively associated with such components of subjective well-being as overall life satisfaction and satisfaction with different life domains. In particular, it was found that above mentioned aspects of anomia were negatively associated with satisfaction with such different life domains as education, present job, present standard of living, accommodation, family life, health, social life and economic situation in country. In this study it was also found that social distrust, social isolation and meaninglessness were negatively associated with general sense of happiness.

Negative relations between all dimensions of anomia and subjective well-being allow us to suggest that anomia is one of the important factors of subjective well-being.

Social transformations, society reorganization, changes in economic life influence both society and individuals. While anomie stands for a state of society characterized by lack of norms and regulations [3], anomia characterizes the level of individual state of members of the society such as feelings of helplessness, atomization, concern about future [7; 16]. Anomia is a subjectively perceived anomie, an individually psychological state, characterized by subjectively perceived normlessness, social isolation (alienation, estrangement to others) and meaninglessness [9]. Such an individually psychological state of the perceived breakdown of the social order associated with social distrust, the perceived lack of social support, the sense of loneliness, as well as the general sense of meaninglessness can increase the level of anxiety of an individual, cause such feelings as helplessness and

uncertainty about the future. As a result, anomia can affect an individual's satisfaction with different life domains as well as overall life satisfaction and general sense of happiness.

The second research question was what dimensions of anomia of Latvian inhabitants best predict their subjective well-being?

Firstly, in the research it was found that meaninglessness best of all predicted satisfaction with education. This finding has the next possible explanation. The main sign of meaninglessness is the lack of the desirable life goals. In its turn, education is one of the tools of the achievement of life goals. It is possible that in the conditions of socially economic changes an individual can lose his understanding of life goals and feel dissatisfaction with his own education. Such possible explanation corresponds to the theory of values of Rokeach [15] who distinguished between two types of values — terminal values which refer to desirable end-states of existence or, in other words, to the goals that a person would like to achieve during his or her lifetime, and instrumental values which refer to preferable modes of behavior, or in other words, to means of achieving the terminal values.

Secondly, results showed that satisfaction with present job, with family life and with social life as well as satisfaction with health best of all could be predicted by meaninglessness and social isolation.

These findings allows as to propose that the person who endure general meaninglessness and social isolation (the lack of social support, the feeling of loneliness and alienation) as a consequence of rapid socially economic changes, can devalue his relationships with others and may be disappointed and dissatisfied with his job and family life, relationships with colleagues, relatives and friends. On the other hand, general meaninglessness and social isolation can affect an individual's mental and physical health and decrease his or her satisfaction with it.

Thirdly, it was found that satisfaction with present standard of living and satisfaction with accommodation best of all can be predicted by meaninglessness, social isolation and social distrust. Also all three dimensions of anomia — social distrust, social isolation and meaninglessness — allow best of all to predict satisfaction with economic situation in country. Present standard of living, accommodation and economic situation in country refer to material aspects of an individual's existence. Therefore, in addition to meaninglessness and social isolation, social distrust — that is, distrust to government and other social institutions — becomes also an important predictor of satisfaction with material and financial well-being.

Fourthly, the results obtained in the research allow to conclude that dimensions of anomia allow to predict not only domain satisfaction, but also overall satisfaction with life and general sense of happiness. Thus, it was found that overall satisfaction with life can be best of all predicted by all three dimensions of anomia — meaninglessness, social isolation and social distrust. In its turn, general sense of happiness can be predicted best of all by meaninglessness and social isolation. These last two findings confirm the significance of sense of anomia for overall subjective well-being of individuals.

It is important to note that all three dimensions of anomia — meaninglessness, social isolation and social distrust — are important in prediction of overall satisfaction with life, while general sense of happiness can be predicted by two dimensions of anomia — meaninglessness and social isolation. Three dimensions of anomia — meaninglessness, social isolation and social distrust [8; 9; 14] — allows us to conceptualize these phenomena as existing at three levels — intrapersonal (the level of personality, self-perception and self-reflection), interpersonal (the level of perception of own social functioning in a group and perceptions of own relationships with "significant others") and community level (the level of perception of society, government and other social institutions). Thus, the fact, that meaninglessness, social isolation and social distrust are important in prediction of overall satisfaction with life, allows us to propose that intrapersonal, interpersonal and community level variables that characterize anomia, are important factors of overall satisfaction with

quality of life. On the other hand, only intrapersonal and interpersonal aspects of anomia are important for prediction of general sense of happiness.

Summarizing the results obtained in the research, it is possible to conclude that one of the major factors that influence subjective well-being is meaninglessness. These findings are consistent with the previous studies demonstrating that there is a relation between seeking meaning in life, for example, by involvement in religious activities [4], and life satisfaction. Such findings also corresponds to the main ideas and principals of logotherapy and existential analysis developed by Viktor Frankl, who conceptualized the striving to find meaning in life as the primary motivational force and showed the importance of the need to find meaning for mental health [6]. Therefore, the generalized sense of meaninglessness, the lack of goal clarity, the loss of desirable goals, the sense of the lack of control and freedom, the sense of boredom as a consequence of political and socially economic changes should become an important content of the work of clinical, counselling and health psychologists.

The second important predictor of subjective well-being is social isolation. This finding allows to conclude that estrangement to others, the lack of social support, the sense of loneliness can decrease the level of subjective well-being, and allows us to think that one of the possible important tasks is the development of institutions and organizations that provide opportunities for social inclusion and participation of members of society.

In sum, this study has demonstrated the importance of anomia for subjective well-being. It has demonstrated that such aspect of anomia as meaninglessness, social isolation and social distrust, are related to overall life satisfaction and satisfaction with different life domains, as well as to general sense of happiness.

This study contributes to the existing literature on subjective well-being by (a) focusing on anomia as on a possible factor predicting subjective well-being; (b) focusing on multiple aspects of anomia (meaninglessness, social isolation and social distrust); (c) conceptualizing three levels of existence of anomia (intrapersonal, interpersonal and community level).

The paper was supported by the National Research Program 5.2. "Economic Transformation, Smart Growth, Governance and Legal Framework for the State and Society for Sustainable Development – a New Approach to the Creation of a Sustainable Learning Community (EKOSOC-LV)"

References

1. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, pp. 542–575.
2. Diener E., Seligman M.E.P. Very Happy People. *Psychological Science*, 2002, vol. 13, pp. 81–84.
3. Durkheim E. *The Division of Labour in Society*. NY, Free Press, 1964 [1893]. 439 p.
4. Eryilmaza A. Investigation of the Relations between Religious Activities and Subjective Well-being of High School Students. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 433–444.
5. European Quality of Life Survey 2012. *Eurofound*. Available at: <http://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys-eqls/european-uality-of-life-survey-2012> (Accessed 20 May 2015).

6. Frankl V. *Man's Search for Meaning*. Boston, Beacon Press, 2006 [1959]. 165 p.
7. Lamnek S. *Theorien abweichenden Verhaltens. Theorien abweichenden Verhaltens: eine Einführung für Soziologen, Psychologen, Pädagogen, Juristen, Politologen, Kommunikationswissenschaftler und Sozialarbeiter*. München, Wilhelm Fink Verlag, 1996. – 339 p.
8. Levina J., Martinsone K., Kamerade D. Models of Anomia in Latvian Population. *RSU 2015.gada Zinatniska conference*. Tezes. Riga: RSU, 2015, p. 375 (In Latvian).
9. Levina J., Martinsone K., Kamerade D. Sex and Age of Differences in the Levels of Anomia of Latvian Inhabitans. *Sabiedriba, integracija, izglitiba. Starptautiskas zinatniskas konferences materialii*. III dala. Rezekne, RA izdevnieciba, 2015, pp. 567–576.
10. Lytkina E. From Anomie to Alienation: An Approach towards the Measurement of Social Well-being and Deviance. *Papers of the IV Russian Sociology Congress*. Moscow, Institute of Sociology RAN, Russian Sociological Society, 2012, pp. 8227–8231.
11. Merton R.K. *Anomie, Anomia, and Social Interaction: Contexts of Deviant Behavior*. In: M.B. Clinard, ed. *Anomie and Deviant Behavior: A Discussion and Critique*. NY, Free Press, 1964, pp. 213–242.
12. Myers D.G., Diener E. Who is happy? *Psychological Science*, 1995, vol. 6, pp. 10–19.
13. Olsen M. Two Categories of Political Alienation. *Social Forces*, 1965, vol. 47, no. 3, pp. 288–299.
14. Levina J., Martinsone K., Kolesnikova J., Perepjolkina V. Possibilities of Research of Anomie in Latvian Society. *5th International Interdisciplinary Scientific Conference „Society. Health. Welfare”. 2nd Conference of Speech Therapists (Riga, November 26–28, 2014)*. Abstract. Riga, RSU, 2014, p. 39.
15. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York, Free Press, 1973. 438 p.
16. Srole L. Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study. *American Sociological Review*, 1956, vol. 21, no. 6, pp. 709–716.
17. Tanksale D. Big Five personality traits: are they really important for the subjective well-being of Indians? *International Journal of Psychology: Journal International De Psychologie*, 2015, vol. 50, no. 1, pp. 64–69.
18. Ye Y., Lin L. Examining relations between locus of control, loneliness, subjective well-being, and preference for online social interaction. *Psychological Reports: Mental & Physical Health*, 2015, vol. 116, no. 1, pp. 164–175.

Индивидуальная аномия как фактор, прогнозирующий субъективное благополучие

Левина Е.¹, Мартинсоне К.², Камераде Д.³

¹ Левина Елена

доктор психологических наук, исполняющая обязанности ассистента, кафедра психологии здоровья и педагогики, факультет общественного здоровья и социального благополучия, Рижский университет им. П. Страдыня, ул. Дзирциема, д. 16 (Пардаугава), Рига, LV-1007, Латвия. Тел.: 67409105; эксперт в области психологии Латвийской Академии Наук.

E-mail: jelena.levina@rsu.lv

² Мартинсоне Кристине

доктор психологических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой психологии здоровья и педагогики, факультет общественного здоровья и социального благополучия, Рижский университет им. П. Страдыня, ул. Дзирциема, д. 16 (Пардаугава), Рига, LV-1007, Латвия. Тел.: 67409105;

руководитель учебной программы «Супервизия»;

эксперт в области психологии Латвийской Академии Наук.

E-mail: kristine.martinsone@rsu.lv

³ Камераде Дайга

PhD, научный сотрудник Бирмингемского университета, Edgbaston, Birmingham, West Midlands B15 2TT, Великобритания. Тел.: +44 121 414 3344.

E-mail: D.kamerade@bham.ac.uk

Аннотация

Субъективное благополучие признается одним из самых значимых конструктов в психологии. Индивидуальная аномия является важным фактором, который может влиять на субъективное благополучие людей. Целью данного исследования было изучение связи между субъективным благополучием и различными дименсиями индивидуальной аномии у жителей Латвии, а также установление того, какие дименсии индивидуальной аномии латвийских жителей лучше всего прогнозируют их субъективное благополучие.

В этом исследовании использовались вторичные данные, полученные в Европейском исследовании качества жизни (European Quality of Life Survey (EQLS), 2012). Выборка состояла из жителей (n = 1009) в возрасте от 18 до 92 лет (мужчины — 34,9%, женщины — 65,1%). Для измерения индивидуальной аномии были сконструированы 3 шкалы — «Социальное недоверие», «Социальная изоляция» и «Бессмысленность». Для измерения субъективного благополучия использовались десять вопросов интервью третьего Европейского исследования качества жизни.

Было выяснено, что все три аспекта индивидуальной аномии: социальное недоверие, социальная изоляция и бессмысленность — отрицательно связаны с такими компонентами субъективного благополучия, как общая удовлетворенность жизнью и удовлетворенность различными областями жизни, а также с общим ощущением счастья. Было обнаружено, что бессмысленность лучше всего прогнозирует удовлетворенность образованием. Удовлетворенность настоящей работой, семейной жизнью, социальной жизнью и здоровьем лучше всего прогнозируются бессмысленностью и социальной изоляцией. Показатели удовлетворенности нынешними жизненными стандартами и удовлетворенности жильем лучше всего могут быть спрогнозированы на основании параметров бессмысленности, социальной изоляции и социального недоверия, а удовлетворенности жизнью — с помощью всех трех дименсий аномии: бессмысленности, социальной изоляции и социального недоверия. Общее ощущение счастья может быть лучше всего спрогнозировано с помощью параметров бессмысленности и социальной изоляции.

Ключевые слова: субъективное благополучие; аномия; бессмысленность; социальная изоляция; социальное недоверие.

УДК 159.923.2

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Левина Е., Мартинсоне К., Камераде Д. Индивидуальная аномия как фактор, прогнозирующий субъективное благополучие // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 3(32). – С. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 05.05.2015 Прошла рецензирование: 03.06.2015 Опубликована: 19.06.2015

Введение

Субъективное благополучие и факторы, прогнозирующие его компоненты, — актуальная тема и теоретических, и эмпирических исследований. Факт актуальности изучения субъективного благополучия может быть подтвержден большим количеством современных исследований и публикаций. Так, поиск в базе данных *Ebscohost Web* в мае 2015 года с использованием поискового словосочетания «субъективное благополучие» показал следующий результат: более 12 000 статей публиковались с 1957 года, из них более 500 статей были опубликованы только в 2015 году.

Субъективное благополучие является и желаемой целью, и важным фактором, который может способствовать достижению других важных результатов, таких как

успешное социальное функционирование, академические и профессиональные достижения, психическое здоровье. Учитывая значение субъективного благополучия в человеческой жизни, исследование факторов, детерминирующих и прогнозирующих субъективное благополучие, можно обозначить как актуальную задачу.

В течение последнего десятилетия и в мире, и в балтийских странах, включая Латвию, имели место стремительные социальные и экономические изменения, такие как, например, экономический кризис, преобразования на рынке труда, трудовая миграция. Общеизвестным является тот факт, что социальные, экономические, политические, культурные изменения на уровне общества вызывают *социальную аномию* — состояние общества, которое характеризуется разрушением социальных норм и системы нормативного регулирования поведения граждан [3], а также расхождением между общими социальными целями и законными средствами их достижения [11]. В свою очередь, на индивидуальном уровне подобные изменения могут вызвать *индивидуальную аномию* — «субъективно воспринимаемую социальную аномию» [13]. В то время как *социальная аномия* относится к состоянию общества, характеризующегося нехваткой норм и правил, *индивидуальная аномия* характеризует индивидуальное состояние членов общества [10]. Когда общество претерпевает «переходы» в своем развитии, социальные и экономические изменения могут отразиться на его членах, вызвать индивидуальную аномию и, как следствие, повлиять на ощущение субъективного благополучия.

Таким образом, главная цель данного исследования — изучить связи между субъективным благополучием и дименсиями индивидуальной аномии.

Понятие субъективного благополучия и факторы, влияющие на субъективное благополучие

Майерс и Динер (Myers and Diener) [1] рассматривают субъективное благополучие как многомерный конструкт, включающий в себя два различных компонента — когнитивный и аффективный. На когнитивном уровне субъективное благополучие включает в себя общее ощущение удовлетворенности жизнью, а также специфические оценки удовлетворенности различными жизненными областями, такими как собственная работа, брак и др. На аффективном уровне субъективное благополучие включает частые положительные аффективные переживания и редкие негативные. Люди с высоким уровнем субъективного благополучия испытывают прежде всего приятные эмоции, люди с низким уровнем субъективного благополучия отрицательно оценивают свои жизненные обстоятельства и поэтому испытывают неприятные эмоции, такие как тревога, депрессия и гнев [12]. Аффективный компонент субъективного благополучия может быть также операционализирован как общее ощущение счастья.

Один из главных вопросов в области исследования субъективного благополучия — какие факторы влияют на субъективное благополучие. Существует много исследований, в фокусе которых находятся связи между субъективным благополучием и демографическими факторами, такими как доход, возраст, пол, образование, расовая принадлежность, занятость, религиозные взгляды, семейное положение [1]. Другие исследования сфокусированы на внутренних факторах субъективного благополучия, таких как локус контроля [18] и личностные черты [17].

Как уже было упомянуто выше, индивидуальная аномия как следствие социально-экономических изменений общества может влиять на ощущение субъективного благополучия.

Индивидуальная аномия и ее связь с субъективным благополучием

По причине большого значения индивидуальной аномии, с одной стороны, и в связи с наличием пробелов в области как теоретических, так и эмпирических исследований индивидуальной аномии в психологии, с другой стороны, была разработана психологическая интегративная многомерная модель аномии [8; 9; 14].

В соответствии с этой моделью индивидуальная аномия определяется как индивидуально-психологическое состояние, когда человек убежден в том, что не существует социальных норм, правил и предписаний, которые могут регулировать его собственное поведение, а также поведение других членов общества, когда человек переживает психологическое состояние бессмысленности и социальной изоляции [9]. Таким образом, индивидуальная аномия многомерна и включает в себя три главные дименсии — *безнормность, бессмысленность и социальную изоляцию*.

Каждая большая дименсия индивидуальной аномии разделена на две субдименсии:

- 1) безнормность включает в себя *отклонение человека от предписанных правил и обычаев и социальное недоверие*;
- 2) бессмысленность включает в себя *нехватку ясности целей и генерализованное ощущение бессмысленности*;
- 3) социальная изоляция включает в себя *отчуждение от других и культурную изоляцию* [8; 9].

Хотя признается важность индивидуальной аномии для понимания индивидуально-психологического состояния людей, существует мало работ, в которых изучалась бы связь между индивидуальной аномией и субъективным благополучием.

В некоторых предшествующих исследованиях было показано, что субъективное благополучие связано с опытом, который противоположен опыту переживания индивидуальной аномии. Например, существуют доказательства того, что субъективное благополучие связано с религиозностью, которая является частью поиска смысла жизни [4].

В то же время результаты исследования связей между субъективным благополучием и социальной активностью противоречивы. Так, в своем обзоре эмпирических исследований связей между различными компонентами субъективного благополучия и качеством социальных контактов Динер [1] приходит к заключению, что, в то время как в большом количестве исследований были отмечены положительные корреляции между различными объективными и субъективными показателями социальной активности и различными показателями субъективного благополучия, например между социальным участием и ощущением счастья, существуют также исследования, в ходе которых не были обнаружены упомянутые выше связи. В процессе недавнего собственного исследования Динер и его соавтор Селигман [2] обнаружили, что очень счастливые люди имеют богатые и вызывающие удовлетворение социальные отношения и проводят меньше времени в одиночестве.

Настоящее исследование

Изучение существующей литературы показывает, что индивидуальная аномия — многомерный конструкт. Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что, в то время как предшествующие исследования фокусировались на связях между субъективным благополучием и опытом, противоположным опыту переживания индивидуальной аномии, остается неясным, как субъективное благополучие связано с различными дименсиями индивидуальной аномии.

Таким образом, главная цель данного исследования — изучить связи между субъективным благополучием и многомерной индивидуальной аномией.

В данном исследовании выдвинуты два главных исследовательских вопроса:

1. Какие связи существуют между субъективным благополучием и различными дименсиями индивидуальной аномии у жителей Латвии?
2. Какие дименсии индивидуальной аномии жителей Латвии лучше всего позволяют прогнозировать их субъективное благополучие?

Метод

Участники

С целью изучения связей между субъективным благополучием и дименсиями индивидуальной аномии жителей Латвии были использованы вторичные данные, полученные в третьем Европейском исследовании качества жизни (European Quality of Life Survey (EQLS), 2012) [5]. Европейское исследование качества жизни проводится каждые четыре года и изучает объективные обстоятельства жизни европейских граждан и то, что они чувствуют в связи с этими обстоятельствами и в отношении своей жизни в целом.

Третье Европейское исследование качества жизни было проведено в 34 странах. Латвийская выборка состояла из жителей Латвии ($n = 1009$), находящихся в возрасте от 18 до 92 лет (мужчины — 34,9%, женщины — 65,1%).

Инструменты

Субъективное благополучие. Для измерения субъективного благополучия латвийских жителей были использованы десять вопросов интервью, заимствованного из Европейского исследования качества жизни. Восемь вопросов измеряют удовлетворенность различными областями жизни — образованием, настоящей работой, нынешними стандартами жизни, жильем, семейной жизнью, здоровьем, социальной (компанейской) жизнью и экономической ситуацией в стране. Один вопрос призван дать показатели измерений общей удовлетворенности жизнью, и один вопрос — общего ощущения счастья.

Индивидуальная аномия. Для измерения уровней индивидуальной аномии жителей Латвии была использована Шкала индивидуальной аномии, разработанная Е. Левиной, К. Мартинсоне и Д. Камераде [8; 9; 14]. Эта шкала была сконструирована на основе интегративной многомерной модели индивидуальной аномии [Там же], опросника, заимствованного из Европейского исследования качества жизни [5], вторичных данных, полученных в третьем Европейском исследовании качества жизни, и результатов психометрического анализа [8; 9]. Шкала индивидуальной аномии включает в себя три субшкалы — шкалу «Социальное недоверие», шкалу «Социальная изоляции» и шкалу «Бессмысленность». Субшкалы шкалы индивидуальной аномии показали высокую внутреннюю согласованность, варьирующую от 0,69 до 0,84.

Процедура

Как уже упоминалось выше, в данном исследовании были использованы вторичные данные, полученные в третьем Европейском исследовании качества жизни (European Quality of Life Survey (EQLS), 2012) [5].

Результаты

Результаты исследования связей между субъективным благополучием и дименсиями индивидуальной аномии у жителей Латвии

Для того чтобы прояснить, какие связи существуют между различными дименсиями субъективного благополучия жителей Латвии (то есть между социальным недоверием, социальной изоляцией и бессмысленностью) и их субъективным благополучием, был сделан корреляционный анализ (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели описательной статистики и коэффициенты корреляции Пирсона для оценок субъективного благополучия и индивидуальной аномии у жителей Латвии

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	M	SD
Удовлетворенность различными областями жизни															
1. Образование		-0,351**	0,292**	0,232**	0,208**	0,097**	0,190**	0,037	0,170**	0,161**	-0,079*	-0,120**	-0,153**	7,13	2,41
2. Настоящая работа			-0,530**	0,285**	0,234**	0,324**	0,379**	0,202**	0,391**	0,297**	-0,194**	-0,302**	-0,362**	7,23	2,33
3. Нынешние жизненные стандарты				-0,535**	0,335**	0,396**	0,437**	0,340**	0,609**	0,496**	-0,305**	-0,448**	-0,460**	5,78	2,35
4. Жилье					-0,329**	0,179**	0,292**	0,250**	0,355**	0,329**	-0,244**	-0,249**	-0,264**	6,62	2,47
5. Семейная жизнь						-0,306**	0,344**	0,121**	0,332**	0,466**	-0,076*	-0,286**	-0,281**	7,16	2,59
6. Здоровье							-0,501**	0,252**	0,412**	0,472**	-0,120**	-0,378**	-0,418**	6,09	2,65
7. Социальная (компанийская) жизнь								-0,213**	0,379**	0,434**	-0,167**	-0,366**	-0,402**	6,34	2,50
8. Экономическая ситуация в стране									-0,352**	0,264**	-0,490**	-0,357**	-0,312**	2,87	1,85
9. Общая удовлетворенность жизнью										-0,625**	-0,310**	-0,528**	-0,556**	6,54	2,05
10. Общее ощущение счастья											-0,192**	-0,429**	-0,532**	6,15	2,27
11. Социальное недоверие												-0,331**	0,273**	0,05	4,37
12. Социальная изоляция													-0,553**	-0,03	2,43
13. Бессмысленность														-0,06	2,85

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Во-первых, было обнаружено, что такая дименсия индивидуальной аномии, как социальное недоверие, отрицательно связана с удовлетворенностью 1) образованием ($p < 0,05$), 2) настоящей работой ($p < 0,01$), 3) нынешними жизненными стандартами ($p < 0,01$), 4) жильем ($p < 0,01$), 5) семейной жизнью ($p < 0,05$), 6) здоровьем ($p < 0,01$), 7) социальной жизнью ($p < 0,01$), 8) экономической ситуацией в стране ($p < 0,01$), а также с общей удовлетворенностью жизнью ($p < 0,01$) и с общим ощущением счастья ($p < 0,01$).

Во-вторых, было также выявлено, что социальная изоляция отрицательно связана с удовлетворенностью 1) образованием ($p < 0,01$), 2) настоящей работой ($p < 0,01$), 3) нынешними жизненными стандартами ($p < 0,01$), 4) жильем ($p < 0,01$), 5) семейной жизнью ($p < 0,01$), 6) здоровьем ($p < 0,01$), 7) социальной жизнью ($p < 0,01$), 8) экономической ситуацией в стране ($p < 0,01$), а также с общей удовлетворенностью жизнью ($p < 0,01$) и с общим ощущением счастья ($p < 0,01$).

Наконец, корреляционный анализ показал, что третья дименсия индивидуальной аномии — бессмысленность — отрицательно связана с удовлетворенностью 1) образованием ($p < 0,01$), 2) настоящей работой ($p < 0,01$), 3) нынешними жизненными стандартами ($p < 0,01$), 4) жильем ($p < 0,01$), 5) семейной жизнью ($p < 0,01$), 6) здоровьем ($p < 0,01$), 7) социальной жизнью ($p < 0,01$), 8) экономической ситуацией в стране ($p < 0,01$), а также с общей удовлетворенностью жизнью ($p < 0,01$) и с общим ощущением счастья ($p < 0,01$).

Результаты исследования прогнозирования аспектов субъективного благополучия жителей Латвии на основании уровней индивидуальной аномии

С целью определения того, какие дименсии индивидуальной аномии лучше всего позволяют прогнозировать субъективное благополучие жителей Латвии, был сделан регрессионный анализ. Иерархический множественный регрессионный анализ был сделан для того, чтобы установить, какие дименсии индивидуальной аномии лучше всего прогнозируют удовлетворенность отдельными областями жизни, общую удовлетворенность жизнью и общее ощущение счастья.

В таблице 2 обобщены результаты регрессионного анализа для удовлетворенности отдельными областями жизни как зависимой переменной.

Таблица 2

Обобщенные результаты регрессионного анализа для дименсий индивидуальной аномии в прогнозировании удовлетворенности отдельными областями жизни

	β	R^2	F
Удовлетворенность образованием			
Шаг 1		0,02	20,89**
Бесмысленность	-0,16**		
Шаг 2		0,02	10,89**
Бесмысленность	-0,14**		
Социальная изоляция	-0,04		
Шаг 3		0,02	7,77**
Бесмысленность	-0,13**		
Социальная изоляция	-0,03		
Социальное недоверие	-0,05		
Удовлетворенность настоящей работой			
Шаг 1		0,12	52,22**
Бесмысленность	-0,34**		
Шаг 2		0,14	30,87**
Бесмысленность	-0,28**		
Социальная изоляция	-0,15**		
Шаг 3		0,14	21,58**
Бесмысленность	-0,27**		
Социальная изоляция	-0,13*		
Социальное недоверие	-0,08		
Удовлетворенность нынешними жизненными стандартами			
Шаг 1		0,21	209,35**
Бесмысленность	-0,46**		
Шаг 2		0,26	141,39**
Бесмысленность	-0,31**		
Социальная изоляция	-0,28**		
Шаг 3		0,28	102,79**
Бесмысленность	-0,29**		
Социальная изоляция	-0,24**		
Социальное недоверие	-0,14**		
Удовлетворенность жильем			
Шаг 1		0,06	54,05**
Бесмысленность	-0,25**		
Шаг 2		0,09	36,84**
Бесмысленность	-0,15**		
Социальная изоляция	-0,17**		
Шаг 3		0,11	31,21**
Бесмысленность	-0,14**		
Социальная изоляция	-0,13**		
Социальное недоверие	-0,15**		
Удовлетворенность семейной жизнью			
Шаг 1		0,08	67,55**
Социальная изоляция	-0,28**		
Шаг 2		0,10	44,20**
Социальная изоляция	-0,19**		
Бесмысленность	-0,18**		

Шаг 3		0,10	29,56***
Социальная изоляция	-0,19**		
Бесмысленность	-0,18**		
Социальное недоверие	0,02		
Удовлетворенность здоровьем			
Шаг 1		0,18	177,72**
Бесмысленность	-0,43**		
Шаг 2		0,21	106,08**
Бесмысленность	-0,32**		
Социальная изоляция	-0,20**		
Шаг 3		0,21	71,24**
Бесмысленность	-0,32**		
Социальная изоляция	-0,21**		
Социальное недоверие	0,04		
Удовлетворенность социальной жизнью			
Шаг 1		0,18	164,42**
Бесмысленность	-0,42**		
Шаг 2		0,22	104,15**
Бесмысленность	-0,30**		
Социальная изоляция	-0,23**		
Шаг 3		0,22	69,55**
Бесмысленность	-0,30**		
Социальная изоляция	-0,22**		
Социальное недоверие	-0,02		
Удовлетворенность экономической ситуацией в стране			
Шаг 1		0,25	263,00**
Социальное недоверие	-0,50**		
Шаг 2		0,29	162,67**
Социальное недоверие	-0,43**		
Социальная изоляция	-0,22**		
Шаг 3		0,30	111,29**
Социальное недоверие	-0,42**		
Социальная изоляция	-0,17**		
Бесмысленность	-0,09*		

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Регрессионный анализ показал, что бессмысленность лучше всего прогнозирует удовлетворенность образованием. Социальная изоляция во второй модели значимо не улучшает прогноз (R^2 change = 0,001; $F(1, 795) = 0,90$; $p > 0,05$), так же как и социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз (R^2 change = 0,002; $F(1, 793) = 1,51$; $p > 0,05$).

Бесмысленность лучше всего прогнозирует удовлетворенность настоящей работой. Социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз (R^2 change = 0,019; $F(1, 389) = 8,52$; $p < 0,01$), в то время как социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз (R^2 change = 0,006; $F(1, 388) = 2,72$; $p > 0,05$).

Было обнаружено, что бессмысленность также лучше всего прогнозирует удовлетворенность нынешними жизненными стандартами. Социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз (R^2 change = 0,054; $F(1, 796) = 58,37$;

$p < 0,01$), и социальное недоверие в третьей модели значимо улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,017$; $F(1, 795) = 19,13$; $p < 0,01$).

Регрессионный анализ показал, что бессмысленность также лучше всего прогнозирует удовлетворенность жильем. В то же время социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,021$; $F(1, 798) = 18,46$; $p < 0,01$), и социальное недоверие значимо улучшает прогноз в третьей модели ($R^2 \text{ change} = 0,021$; $F(1, 797) = 18,33$; $p < 0,01$).

Было выявлено, что социальная изоляция лучше всего прогнозирует удовлетворенность семейной жизнью ($R^2 \text{ change} = 0,022$; $F(1, 787) = 19,28$; $p < 0,01$), однако социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,000$; $F(1, 786) = 0,35$; $p > 0,05$).

Регрессионный анализ показывает, что бессмысленность также лучше всего прогнозирует удовлетворенность здоровьем. Социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,028$; $F(1, 798) = 28,36$; $p < 0,01$). Однако социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,001$; $F(1, 797) = 1,45$; $p > 0,05$).

Бессмысленность также лучше всего прогнозирует удовлетворенность социальной жизнью. Социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,038$; $F(1, 757) = 36,24$; $p < 0,01$). Однако социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,001$; $F(1, 756) = 0,50$; $p > 0,05$).

Наконец, было обнаружено, что социальное недоверие лучше всего прогнозирует удовлетворенность экономической ситуацией в стране. Социальная изоляция во второй модели значимо улучшает прогноз ($R^2 \text{ change} = 0,042$; $F(1, 790) = 47,04$; $p < 0,01$). Бессмысленность также значимо улучшает прогноз в третьей модели ($R^2 \text{ change} = 0,006$; $F(1, 789) = 6,33$; $p < 0,05$).

Как было упомянуто выше, иерархический регрессионный анализ был сделан также для того, чтобы определить, какие измерения индивидуальной анонии лучше всего прогнозируют общую удовлетворенность жизнью и общее ощущение счастья.

В таблице 3 представлены результаты регрессионного анализа для показателей общей удовлетворенности жизнью как зависимой переменной.

Таблица 3

Обобщенные результаты регрессионного анализа для измерений индивидуальной анонии в прогнозировании общей удовлетворенности жизнью

	β	R^2	F
Общая удовлетворенность жизнью			
Шаг 1		0,32	378,02**
Бессмысленность	-0,57**		
Шаг 2		0,39	251,76**
Бессмысленность	-0,40**		
Социальная изоляция	-0,31**		
Шаг 3		0,40	174,55**
Бессмысленность	-0,39**		
Социальная изоляция	-0,28**		
Социальное недоверие	-0,11**		

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Было выявлено, что бессмысленность лучше всего прогнозирует общую удовлетворенность жизнью. Социальная изоляция во второй модели значительно улучшает прогноз (R^2 change = 0,066; $F(1, 798) = 85,52$; $p < 0,01$) и социальное недоверие значительно улучшает прогноз в третьей модели (R^2 change = 0,010; $F(1, 797) = 12,74$; $p < 0,01$).

В таблице 4 представлены результаты регрессионного анализа для показателей общего ощущения счастья как зависимой переменной.

Таблица 4

Обобщенные результаты регрессионного анализа для дименсий индивидуальной аномии в прогнозировании общего ощущения счастья

	β	R^2	F
Общее ощущение счастья			
Шаг 1		0,29	328,59**
Бессмысленность	-0,54**		
Шаг 2		0,32	189,25**
Бессмысленность	-0,43**		
Социальная изоляция	-0,21**		
Шаг 3		0,32	126,10**
Бессмысленность	-0,43**		
Социальная изоляция	-0,20**		
Социальное недоверие	-0,01		

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Регрессионный анализ показывает, что бессмысленность лучше всего прогнозирует общую удовлетворенность жизнью. Социальная изоляция во второй модели значительно улучшает прогноз (R^2 change = 0,030; $F(1, 792) = 35,59$; $p < 0,01$). В свою очередь, социальное недоверие в третьей модели значимо не улучшает прогноз (R^2 change = 0,000; $F(1, 791) = 0,18$; $p < 0,05$).

Обсуждение

Первый исследовательский вопрос был следующим: какие связи существуют между субъективным благополучием и различными дименсиями индивидуальной аномии у жителей Латвии.

Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что все три аспекта индивидуальной аномии: социальное недоверие, социальная изоляция и бессмысленность — отрицательно связаны с такими компонентами субъективного благополучия, как общая удовлетворенность жизнью и удовлетворенность отдельными ее областями. В частности, было обнаружено, что упомянутые аспекты индивидуальной аномии отрицательно связаны с удовлетворенностью такими различными областями жизни, как образование, настоящая работа, нынешние жизненные стандарты, жилье, семейная жизнь, здоровье, социальная жизнь и экономическая ситуация в стране. В ходе данного исследования также было обнаружено, что социальное недоверие, социальная изоляция и бессмысленность отрицательно связаны с общим ощущением счастья.

Отрицательные связи между всеми дименсиями индивидуальной аномии и субъективным благополучием позволяют нам предположить, что индивидуальная аномия является одним из важных факторов субъективного благополучия.

Социальные трансформации, реорганизация общества, изменения в экономической жизни влияют и на общество, и на отдельных индивидов. В то время как социальная аномия относится к состоянию общества, характеризующемуся нехваткой норм и правил [3], индивидуальная аномия характеризует индивидуальное состояние членов общества, такое как переживание беспомощности, «распыления», озабоченности будущим [7; 16]. Индивидуальная аномия представляет собой субъективно воспринимаемую социальную аномию, индивидуально-психологическое состояние, характеризующееся субъективно воспринимаемой безнормностью, социальной изоляцией (отчуждением от других) и бессмысленностью [9]. Подобное индивидуально-психологическое состояние воспринимаемого распада социального порядка, связанное с социальным недоверием, переживанием нехватки социальной поддержки, чувством одиночества, а также с генерализованным ощущением бессмысленности, может повышать уровень тревоги человека, вызывать такие чувства, как беспомощность и неуверенность в отношении будущего. Как результат, индивидуальная аномия может отразиться на удовлетворенности человека различными областями его жизни, а также на его общей удовлетворенности жизнью и общем ощущении счастья.

Во-первых, в ходе данного исследования было обнаружено, что бессмысленность лучше всего прогнозирует удовлетворенность образованием. Этот вывод может иметь следующее возможное объяснение: главное проявление бессмысленности — нехватка желаемых жизненных целей. В свою очередь, образование является одним из инструментов достижения жизненных целей. Возможно, что в условиях социально-экономических изменений человек теряет понимание целей собственной жизни и испытывает неудовлетворенность собственным образованием. Подобное возможное объяснение соответствует теории ценностей Рокича [15], который делал различие между двумя типами ценностей — терминальными ценностями, которые относятся к желаемым конечным состояниям бытия, или, другими словами, к целям, которые человек хотел бы достичь в течение своей жизни, и инструментальными ценностями, которые относятся к предпочитаемым способам, видам поведения, или, другими словами, к средствам достижения этих целей.

Во-вторых, результаты данного исследования показали, что удовлетворенность настоящей работой, семейной и социальной (компанейской) жизнью, а также удовлетворенность здоровьем лучше всего могут быть спрогнозированы с помощью показателей бессмысленности и социальной изоляции.

Эти выводы позволяют предположить, что человек, который испытывает генерализованное ощущение бессмысленности и ощущение социальной изоляции (нехватки социальной поддержки, чувство одиночества и отчуждения) как следствие стремительных социально-экономических изменений, может обесценивать свои взаимоотношения с другими и переживать разочарование и неудовлетворенность своей работой и семейной жизнью, взаимоотношениями с коллегами, родственниками и друзьями. С другой стороны, генерализованное ощущение бессмысленности и социальная изоляция могут влиять на психическое и физическое здоровье человека и снижать его удовлетворенность здоровьем.

В-третьих, было выявлено, что удовлетворенность нынешними жизненными стандартами и удовлетворенность жильем лучше всего прогнозируются тремя измерениями индивидуальной аномии — бессмысленностью, социальной изоляцией и социальным недоверием. Также все три измерения индивидуальной аномии: социальное недоверие, социальная изоляция и бессмысленность — вместе лучше всего прогнозируют удовлетворенность экономической ситуацией в стране. Нынешние жизненные стандарты, жилье и экономическая ситуация в стране относятся к материальным аспектам бытия человека. Поэтому, в дополнение к бессмысленности и социальной изоляции, социальное недоверие — а именно, недоверие к правительству и другим социальным институциям — становится также важным фактором, прогнозирующим удовлетворенность материальным и финансовым благополучием.

В-четвертых, результаты, полученные в данном исследовании, приводят к выводу о том, что измерения индивидуальной аномии позволяют прогнозировать не только удовлетворенность отдельными сторонами жизни, но и общую удовлетворенность жизнью и общее ощущение счастья. Так, было обнаружено, что общая удовлетворенность жизнью может быть лучше всего спрогнозирована с помощью всех трех измерений индивидуальной аномии — бессмысленности, социальной изоляции и социального недоверия. В свою очередь, общее ощущение счастья может быть лучше всего спрогнозировано с помощью показателей бессмысленности и социальной изоляции. Последние два вывода подтверждают значимость ощущения индивидуальной аномии для общего субъективного благополучия людей.

Важно отметить, что все три измерения индивидуальной аномии: бессмысленность, социальная изоляция и социальное недоверие — важны в прогнозировании общей удовлетворенности жизнью, в то время как общее ощущение счастья может быть спрогнозировано с помощью двух измерений индивидуальной аномии — бессмысленности и социальной изоляции. Три измерения индивидуальной аномии: бессмысленность, социальная изоляция и социальное недоверие [8; 9; 14] — позволяют нам концептуализировать данный феномен как существующий на трех уровнях — интраперсональном, внутриличностном (уровень личности, самовосприятия и саморефлексии), интерперсональном, межличностном (уровень восприятия собственного функционирования в группе и восприятия собственных взаимоотношений со «значимыми другими») и на уровне общности (уровень восприятия общества, правительства и других социальных институций). Таким образом, тот факт, что бессмысленность, социальная изоляция и социальное недоверие являются важными в прогнозировании общей удовлетворенности жизнью, позволяет нам полагать, что характеризующие индивидуальную аномию переменные интраперсонального уровня, интерперсонального уровня и уровня общности являются важными факторами, влияющими на общую удовлетворенность качеством жизни. С другой стороны, только интраперсональные и интерперсональные аспекты индивидуальной аномии важны для прогнозирования общего ощущения счастья.

Подводя итог результатам, полученным в данном исследовании, можно сделать вывод о том, что один из главных факторов, который влияет на субъективное благополучие, — бессмысленность. Данный вывод согласуется с предшествующими исследованиями, продемонстрировавшими существование связи между поиском смысла жизни, например через вовлечение в разного рода религиозную активность [4], и удовлетворенностью жизнью. Подобные выводы также согласуются с главными идеями и принципами логотерапии и экзистенциального анализа, разработанными Виктором Франклом, который рассматривал стремление к смыслу как главную мотивационную силу и показал важность потребности в поиске смысла жизни для психического здоровья [6]. Таким образом, генерализованное ощущение бессмысленности, нехватка ясности целей, утрата желаемых целей, ощущение нехватки контроля и свободы, переживание скуки как следствие политических и социально-экономических изменений, — должны стать важным содержанием работы клинических и консультативных психологов, психологов здоровья.

Второй важный фактор, прогнозирующий субъективное благополучие, — социальная изоляция. Этот тезис позволяет сделать вывод о том, что отчуждение от других, нехватка социальной поддержки, чувство одиночества могут снижать уровень субъективного благополучия, и дает нам основание полагать, что одной из возможных важных задач является развитие институций и организаций, обеспечивающих перспективы для социальной интеграции и социальной активности членов общества.

В целом это исследование показало важность индивидуальной аномии для субъективного благополучия. Оно продемонстрировало, что такие аспекты индивидуальной аномии, как бессмысленность, социальная изоляция и социальное недоверие, связаны с общей удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью отдельными ее областями, а также с общим ощущением счастья.

Данное исследование вносит вклад в существующую литературу, посвященную субъективному благополучию, так как:

- а) исследование фокусируется на индивидуальной аномии как на возможном факторе, прогнозирующем субъективное благополучие;
- б) исследование фокусируется на множественных аспектах аномии (бессмысленности, социальной изоляции и социальном недоверии);
- в) исследование позволяет концептуализировать три уровня существования индивидуальной аномии (интраперсональный, интерперсональный и уровень общности).

The paper was supported by the National Research Program 5.2. "Economic Transformation, Smart Growth, Governance and Legal Framework for the State and Society for Sustainable Development – a New Approach to the Creation of a Sustainable Learning Community (EKOSOC-LV)"

Литература

1. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. – 1984. – Vol. 95. – P. 542–575.
2. Diener E., Seligman M.E.P. Very Happy People. Psychological Science. – 2002. – Vol. 13. – P. 81–84.
3. Durkheim E. The Division of Labour in Society. – NY: Free Press, 1964 [1893]. – 439 p.
4. Eryilmaza A. Investigation of the Relations between Religious Activities and Subjective Well-being of High School Students // Educational Sciences: Theory & Practice. – 2015. – Vol. 15, № 2. – P. 433–444.
5. European Quality of Life Survey 2012 // Eurofound [Electronic resource]. – <http://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys-eqls/european-quality-of-life-survey-2012> (Accessed 20 May 2015).
6. Frankl V. Man's Search for Meaning. – Boston: Beacon Press, 2006 [1959]. – 165 p.
7. Lamnek S. Theorien abweichenden Verhaltens. Theorien abweichenden Verhaltens: eine Einführung für Soziologen, Psychologen, Pädagogen, Juristen, Politologen, Kommunikationswissenschaftler und Sozialarbeiter. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1996. – 339 p.
8. Levina J., Martinsone K., Kamerade D. Models of Anomia in Latvian Population // RSU 2015.gada Zinatniska conference: Tezes. – Riga: RSU, 2015. – P. 375 (In Latvian).
9. Levina J., Martinsone K., Kamerade D. Sex and Age of Differences in the Levels of Anomia of Latvian Inhabitans // Sabiedriba, integracija, izglitiba. Starptautiskas zinatniskas konferences materialii. – III dala. – Rezekne: RA izdevnieciba, 2015. – P. 567–576.
10. Lytkina E. From Anomie to Alienation: An Approach towards the Measurement of Social Well-being and Deviance // Papers of the IV Russian Sociology Congress. – Moscow: Institute of Sociology RAN, Russian Sociological Society, 2012. – P. 8227–8231.
11. Merton R.K. Anomie, Anomia, and Social Interaction: Contexts of Deviant Behavior // Anomie and Deviant Behavior: A Discussion and Critique / Ed. by M.B. Clinard. – NY: Free Press, 1964. – P. 213–242.

12. Myers D.G., Diener E. Who is happy? // Psychological Science. – 1995. – Vol. 6. – P. 10–19.
13. Olsen M. Two Categories of Political Alienation // Social Forces. – 1965. – Vol. 47, № 3. – P. 288–299.
14. Possibilities of Research of Anomie in Latvian Society / J. Levina, K. Martinsone, J. Kolesnikova [et al.] // 5th International Interdisciplinary Scientific Conference "Society. Health. Welfare". 2nd Conference of Speech Therapists (Riga, November 26–28, 2014): Abstract. – Riga: RSU, 2014. – P. 39.
15. Rokeach M. The Nature of Human Values. – New York: Free Press, 1973. – 438 p.
16. Srole L. Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study // American Sociological Review. – 1956. – Vol. 21, № 6. – P. 709–716.
17. Tanksale D. Big Five personality traits: are they really important for the subjective well-being of Indians? // International Journal of Psychology: Journal International De Psychologie. – 2015. – Vol. 50, № 1. – P.64–69.
18. Ye Y., Lin L. Examining relations between locus of control, loneliness, subjective well-being, and preference for online social interaction // Psychological Reports: Mental & Physical Health. – 2015. – Vol. 116, № 1. – P. 164–175.